

АГНИЯ БАРТО

ПОДРОСТКИ, ПОДРОСТКИ...

ШКОЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

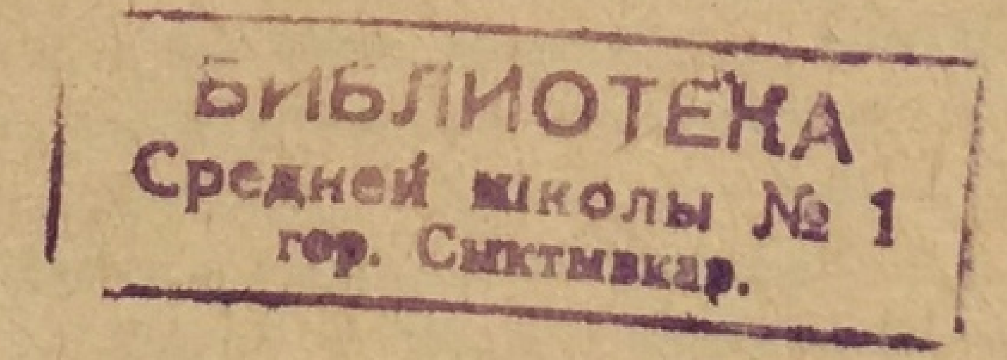
Агния Барто.

1906 — 1981

АГНИЯ БАРТО

ПОДРОСТКИ, ПОДРОСТКИ...

Стихи

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1984

Р 2
Б 26

РИСУНОК НА ОБЛОЖКЕ
В. ГОРЯЕВА

ОФОРМЛЕНИЕ
Ю. ЖИГАЛОВА

Б $\frac{4803010102-442}{М101(03)84}$ 228—84

Стихи про тебя

Считается, что подростки стихов не любят. Дети радуются стихам для маленьких. В юности начинают увлекаться «взрослой» поэзией. А в промежутке — возраст непоэтический. Детские стихи человек уже перерос. До Блока или Гарсиа Лорки не дозрел.

Агния Барто, чьи стихи про мокнущего под дождем плюшевого зайку, игрушечного мишку с оторванной лапой, снегиря из зоомагазина на Арбате, дом, который взял да и переехал на другое место, болтунью Лиду и занудливого соседа Ивана Петровича каждый из нас знает и помнит с ранних, едва ли не младенческих лет, всю жизнь спорила с этим предрассудком. Любимейший поэт детворы, одна из зачинателей большой советской литературы для маленьких, Агния Барто, конечно, знала, что подростки реже, чем прочие читатели, спрашивают стихотворные сборники в библиотеках. Но это, говорила Агния Львовна, доказывает только то, что стихи, которые им случается читать, часто далеки от их жизни по содержанию, а потому не вызывают интереса, не волнуют.

Вообще же, отрочество — такой же поэтический возраст, как и любой другой. Подростки ведь и сами нередко сочиняют стихи, хотя не всегда признаются в этом даже самым близким. Почти половину стихотворений для своей книги «Переводы с детского» Агния Барто взяла у авторов от 11 до 15 лет.

Сама Агния Барто, обладавшая как поэт редким даже для большого таланта даром мгновенного «вживания» в любой возраст: способностью «быть» разом и умудренным годами дедом и его впервые постигающим мир внуком, писала о подростках и для подростков всегда. И когда создавала свои знаменитые, давно ставшие классическими книжки детских стихов: «Игрушки», «Мы с Тамарой», «Звенигород», «Твой праздник», «Вовка — добрая душа», «У нас под крылом», «Настенька», удостоенную Ленинской премии книгу «За цветами в зимний лес». И когда месяц за месяцем, год за годом вела с помощью радио поиск людей, в детские годы потерявших своих близких в смертном урагане минувшей войны, а затем писала об этом удивительную книгу-документ «Найти человека». И когда, итожа дела и впечатления своей многотрудной, исполненной высокого счастья самоотдачи и творчества жизни, готовила к изданию «Записки детского поэта».

Особенно много Барто писала для подростков в последние два десятилетия. Так родились ее книги «Думай, думай...» и «Подростки, подростки...». Обычно еще до того, как отдать в печать, она читала новые стихи старшеклассникам, студентам. И если это происходило в большой, наполненной народом аудитории, — я сам тому был не раз свидетелем — слушатели встречали каждое стихотворение с таким же энтузиазмом, как младшеклассники ее детские стихотворения, — с необыкновенной чуткостью откликаясь на каждый особенно удачный, меткий образ, строку, рифму, шутку.

Для ТЮЗов Барто написала пьесу-мюзикл «В порядке обмана». В этой веселой и одновременно очень серьезной сатире герои поют:

В тринадцать лет, в тринадцать лет
Любой из нас — философ.
В тринадцать лет спасенья нет
От тысячи вопросов.

На эту «тысячу вопросов» и стремилась ответить Агния Львовна своей пьесой, а главное, стихами, обращенными как к тринадцатилетним, так и к ребятам чуточку помоложе и чуточку постарше.

Чтобы ответить на вопрос, мало иметь готовый ответ. Надо знать, какие именно вопросы рождаются в голове сегодняшних юных «философов». Надо иметь ясное представление, что представляет собой наш одиннадцати—пятнадцатилетний современник. Надо знать его достоинства и недостатки, его слабые и сильные стороны. Знать, о чем он думает, что его волнует, заботит, радует, огорчает, какие опасности ему угрожают, каковы его мечты и что он делает ради их осуществления.

Как-то, цитируя слова А. Экзюпери о том, что он родом из страны своего детства, Агния Львовна заметила о себе: «Я из страны современного детства». Это очень важное признание.

Каждый писатель, конечно, помнит свое детство, и отрочество, и юность. Помнит не одного себя, но и своих тогдашних сверстников, младших и старших товарищей, учителей. Но прошлое никогда не повторяется в точности. Новое время рождает новых людей, ставит перед ними новые задачи. В своем творчестве Агния Барто неизменно поспевала за временем, за героем, за читателем. Она никогда не полагалась лишь на память собственного детства и юности. Она всегда изучала — целенаправленно, пристально, глубоко — возникающую на ее глазах молодую человеческую поросль.

В ее «Записках детского поэта» читаем: «Меня привлекла личность подростка. Горький говорил, что как из одной штуки очень хорошего кирпича нельзя построить целого дома, так описанию одного акта нельзя придать характер типичного явления... Я стала собирать кирпичики».

Чтобы «собрать кирпичики» для этой книжки, Агния Львовна шла в школу, в техникум, в ПТУ, приглядывалась к ребятам на уроках, на заводе, на улице, бывала на пионерских сборах и диспутах, на вечерах самодеятельности, вслушивалась в разговоры, наблюдала реакцию юных зрителей на фильмы и спектакли, внимательно перечитывала письма ребят в «Пионерскую правду» и в редакции других газет и журналов, знакомилась с исследованиями педагогов, психологов, социологов, при случае подолгу говорила о проблемах подростков с писателями и педагогами за рубежом. Сравнивала, думала, обобщала. За каждым стихотворением не один факт — множество жизненных наблюдений, подробностей. Оттого-то стихи Агнии Барто всегда вызывают взволнованный отклик читателей.

Это стихи про вас самих. В них каждый может увидеть, будто в зеркале, себя самого и своих товарищей. Как бы со стороны посмотреть на свои отношения с друзьями, родителями, педагогами. И значит, лучше разобраться в себе, правильнее оценить свои взгляды на жизнь, свое место в обществе, понять, когда юный человек по-настоящему красив, а когда смешон, жалок или безобразен в глазах окружающих.

Барто хорошо знала, как нравятся в отрочестве смешные сатирические стихи, в которых, по ее собственным словам, «мысль дается остро, весело, без назидательного нажима». Она умела и любила писать такие стихи, пожалуй, как никто другой из авторов, адресующих свои произведения детям и юношеству. Особенно много таких стихотворений в этой книге. Поэт доверяет читателям, полагается на ваш ум, чувство юмора, на прекрасную способность взрослеющего человека расставаться со своими недостатками, смеясь над ними.

Игорь Мотяшов.

Март-апрель

Был лес как лес,
В глаза не лез,
Белел зимой в сторонке,
Но вдруг открылся
Этот лес
Задумчивой девчонке.

Она бродила там везде,
Но это было летом,
А нынче лес сверкнул в воде,
Где он стоит раздетым.
Как будто в озере большом
Стоят березы нагишом..

В сиянье солнечных лучей
Березы — тысячи свечей
Вдруг сразу заблестели,
И льет сверкающий ручей
С вершины каждой ели.

С промокшей варежкой в руке
Стоит девчонка на пеньке,
Не вымолвит ни слова
И смотрит, смотрит снова...

Был лес как лес,
В глаза не лез,
Но он поведал ей тайком,
Что он уже разбужен
И что березы босиком
Идут к весне по лужам.

Приходите мне помочь

Уважаемые дети,
Говорят, что среди вас
Появился странный мальчик
По прозванью «Напоказ».

Смастерил он табуретку,
Сбил ее он кое-как,
Но зато раскрасил в клетку,
Но зато сверкает лак.

На нее нельзя садиться,
Но мальчишка так сказал:
— Напоказ она годится,
Где тут выставочный зал?

Уважаемые дети,
Говорят, что среди вас
Появился странный мальчик
По прозванью «Напоказ».

Он сестренке — при гостях —
Нес конфеты в двух горстях,
А потом — без посторонних —
Пригрозил: — Попробуй, тронь их!

А соседского кота
Приласкал он неспроста:
— У соседа есть «Победа»,
Покатал бы до обеда!

Уважаемые дети,
Надо гнать мальчишку прочь,
Если я одна не справлюсь,
Приходите мне помочь!

Однажды я разбил стекло

Нет, в жизни мне не повезло,
Однажды я разбил стекло.

Оно под солнечным лучом
Сверкало и горело,
А я нечаянно — мячом!
Ух, как мне нагорело!

И вот с тех пор,
С тех самых пор,
Как только выбегу
Во двор,
Кричит вдогонку кто-то:
— Стекло разбить охота?

Воды немало утекло
С тех пор, как я разбил стекло.

Но стоит только мне вздохнуть,
Сейчас же спросит кто-нибудь:
— Вздыхаешь из-за стекол?
Опять стекло раскокал?

Нет, в жизни мне не повезло,
Однажды я разбил стекло.

Идет навстречу мне вчера,
Задумавшись о чем-то,
Девчонка с нашего двора,
Хорошая девчонка.

Хочу начать с ней разговор,
Но, поправляя локон,
Она несет какой-то вздор
Насчет разбитых окон.

Нет, в жизни мне не повезло,
Меня преследует стекло.

Когда мне стукнет двести лет,
Ко мне пристанут внуки.
Они мне скажут:
— Правда, дед,
Ты брал булыжник в руки,
Пулял по каждому окну? —
Я не отвечу, я вздохну.

Нет, в жизни мне не повезло,
Однажды я разбил стекло.

Ярославна

Я понял недавно,
Я понял недавно,
Что Таня Петрова
В душе Ярославна.

Однажды, в походе,
Повздорили двое,
И дело дошло
До кулачного боя.
— Ну как вам не стыдно?! —
Девчонки кричали,
А Таня Петрова
Стояла в печали.

А Таня Петрова
Сначала молчала,
Противникам раны
Промыла сначала.
А после спросила:
— Ну как? Полегчало?

Я понял недавно,
Я понял недавно,
Что Таня Петрова
В душе Ярославна.

На праздник спортивный
Уходят гимнасты,
Уходят под ливнем,
Уходят в ненастье,
А Таня горюет
У школьной ограды:
— Ты, дождь, не мешай им
Добиться награды!..

Три очка за старичка

Стоит Лариса у доски,
Девчонка в пышной юбке,
И переводит на очки
Хорошие поступки.

Вся в цифрах классная доска:
— За помощь маме — два очка,
За помощь брату-малышу
Очко Никитину пишу,
А Горчакову три очка —
Водил он в гости старичка.

— За это мало трех очков! —
Кричит Андрюша Горчаков
И вскакивает с лавки. —
Три очка за старичка?!
Я требую прибавки!
Я с ним провел почти полдня,
Он полюбить успел меня.

Стоит Лариса у доски,
Любовь кладет на счеты
И переводит на очки
Вниманье и заботы.

А две подружки в стороне
Ворчат, надувши губки:
— И трех очков не дали мне
За добрые поступки!

— И я не этого ждала,
Когда купала братца.
Тогда за добрые дела
Совсем не стоит браться!

Стоит Лариса у доски,
Девчонка в пышной юбке,
И переводит на очки
Хорошие поступки.

Ох, даже слушать тяжело,
Не верится, ребята,
Что за сердечное тепло
Нужна кому-то плата.

А если плата вам нужна,
Тогда поступку грош цена!

Мысли грустные

Нагрубил вчера я маме,
Хлопнул дверью я,
Нет доверья между нами,
Нет доверия.

Я проснулся одинокий,
Вспомнил мамины упреки:
Я ее родное чадо,

Про меня все знать ей надо —
Почему неоткровенен?
Нет ли где в душе разлада?

Откровенничать не стану,
Зря надеется!
Откровенничать не стану,
Не младенец я!
И нарочно я туману
Напускаю,
Нынче маму
До души не допускаю.

Я проснулся одинокий,
Мысли грустные,
С горя выучил уроки,
Даже устные.

Цветы не знали

Астры в школьном цветнике
Поливал Андрейка.
У него была в руке
Голубая лейка,
И текли из лейки
Водяные змейки.

Пусть напьется школьный сад
В жаркую погоду...
— Стой! — ребята говорят. —
Как ты носишь воду?

Не срамись! — кричат они,
Сидя на скамейке. —
Не годится в наши дни
Поливать из лейки.

И уже решен вопрос:
Заказали мы насос,
Подали заявки
И сидим на лавке.

— Что ж! Пускай везут насос, —
Говорит Андрейка.
Лейку он в сарай отнес —
Устарела лейка.

Прибыл в пятницу насос,
Но цветы не знали,
Что о них решен вопрос,
И в четверг завяли.

В кинотеатре

Разволновался сильно
Алеша из-за фильма.
Он, в общем, парень черствый,
Не ахает в кино.
Герой погиб, и черт с ним!
Алеше все равно.

Но оборвалась лента,
И этого момента
Алеша словно ждал.
— Видали?! — крикнул в зал
И даже с места встал...

Да, взволновался сильно
Алеша из-за фильма.

Увлекательная речь

На заре проснулся Боря
И решил, что скажет речь.
Нужно выступить на сборе,
Нужно всех ребят увлечь.

Снег растаял на дорожке,
На орешнике сережки
В желтом облачке пыльцы...
Скоро явятся скворцы.

«Нужно, — скажет он ребятам, —
Сделать домики пернатым».

Он бы выступил на сборе
Горячо, от всей души,
Но сестра сказала Боре:
— Речь в тетрадку запиши
И запомни: для доклада
Трудных слов побольше надо.
Говорить ты должен гладко,
Чтоб казаться поумней.

И Борис берет тетрадку,
Речь записывает в ней.

Он откашлялся и начал:
— Птицы кружат у крыльца...
Наша главная задача —
Сделать вывод из скворца!

Предлагает он ворон
Охватить со всех сторон,
А веселую синицу
Он берет за единицу.

Домик он зовет строеньем,
Называет зоной лес —
Ведь такие выраженья
Придают докладу вес!

Говорит он длинно, гладко —
Весь отряд зевает сладко,
И не хочется ребятам
Делать домики пернатым.

О человечестве

Готов для человечества
Он многое свершить,
Но торопиться нечего,
Зачем ему спешить?

Пока еще он подвига
Себе не приглядел,
А дома (что поделаешь!)
Нет подходящих дел!

Дед от простуды лечится,
Лекарство дать велит,
Но он не человечество,
Он старый инвалид.

С утра Наташка мечется
(Гуляйте с ней с утра!).
Она не человечество,
А младшая сестра.

Когда судьбой назначено
Вселенную спасти,
К чему сестренку младшую
На скверике пасти?!

Пока еще он подвига
Себе не приглядел,
А дома (что поделаешь?)
Нет подходящих дел!

В своем платочке клетчатом
В углу ревет сестра:
— Я тоже человечество!
И мне гулять пора!

О рыцарстве

— Люблю я в старых книжках рыться,
Где чуть не каждая страница
О том, как благородный рыцарь
Своей прекрасной даме предан, —
Сказал парнишка за обедом. —

Люблю я в старых книжках рыться,
И сам в душе я тоже рыцарь:
Я за прекрасной дамой следом
Ходил бы с шарфом или с пледом,
Я за нее — в огонь и в воду!..
Я лучше стал бы ей в угоду.

— Постой, сынок, — вздохнула мать,
Сидел он рядом с мамой. —
Никак не мог бы ты признать
Меня прекрасной дамой?

Повстречали барина

Мы в поселке Марьино
Повстречали барина,
Молодого барина
Четырнадцати лет.
За ним четыре дурочки —
Две Ниночки, две Нюрочки —
Вели велосипед.

Он ехал, будто нехотя,
Мол, утомился ехать-то,
С велосипеда слез
И приказал он дурочкам —
Двум Ниночкам, двум Нюрочкам:
— Машину — под навес!

По разуменью барина —
Она ему подарена,
А Нюрочки да Ниночки
Сдувай с нее пылиночки.

Особая арифметика

Ирка — юная особа,
Семиклассница одна —
Арифметикой особой
От души увлечена.

Ей подсчитывать охота:
Сколько раз
Кого-то кто-то
Пригласил пойти в кино,
Сколько раз кого-то кто-то
Проводил до поворота
(Это тоже учтено).

У ребят урок английский,
А у Ирки устный счет:
Сколько раз Андрей записки
Кате Кошечкиной шлет?

Всё подсчитывает Ира:
Сколько Петька съел пломбира,

И у Вовки сколько денег,
И куда их Вовка денет?

Ирка всюду сунет носик,
Всё узнает, всех расспросит,
Новость к новости приложит,
Подытожит и размножит.

Арифметикой особой
От души увлечена
Ирка — юная особа,
Семиклассница одна.

О премии, о Димке и о весеннем снимке

Снимал весну фотокружок.
Решили: снимок первый
Пусть будет ветка вербы
И тающий снежок.

Двух мальчиков в обнимку
Снимали у окна.
По солнечному снимку
Понятно, что весна.

А мой товарищ Димка
(Мы с ним пустились в путь)
Решил найти для снимка
Смешное что-нибудь.

Я предлагаю Димке
Снять рощу в белой дымке,
Где взрослые березки
Стоят в воде по грудь,
А саженцы-подростки
Готовы утонуть...

Нет, не согласен Димка,
Решил найти для снимка
Смешное что-нибудь.

Кругом вода! Хоть плавай!
Я влез на край канавы,

Пошел по самой кромке...
И угодил я с ходу
Двумя ногами в воду!

Вдруг слышу хохот громкий.
— Ура! — хохочет Димка. —
Неплох сюжет для снимка!

Течет за шиворот вода —
Я плюхнулся в болото,
А он кричит: — Вот это да!
Вот это будет фото!

Стою в воде, в грязи густой,
Не вымолвлю ни слова!
А он кричит: — Спокойно стой!
Тебя снимаю снова!

Я весь дрожу, я вымок,
Вот-вот мне плохо станет!
А он кричит, что снимок
На премию потянет!

Я третий день простужен,
Простужен из-за снимка,
А с Димкой я не дружен,
Нет, мне не нужен Димка...

Дружили столько времени...
Но вы меня поймете —
Нельзя же из-за премии
Топить друзей в болоте.

Телепатия

Спросил у тети Кати я:
Что значит телепатия?

И понял я одно:
Вот раньше тете Кате я
Твердил: «Пойдем в кино!»
Теперь мое желание
С любого расстояния
Я должен ей внушить.

Я пробовал внушить —
Она уселась шить.

На стадионе в выходной
Я к игроку стою спиной,
Ему внушаю мысль мою:
«Дай на меня! А я пробью!»
И мяч — в мои объятия!
Вот это телепатия!

Но когда идут занятия,
Тут бессильна телепатия,
И понятно отчего:
Каждый хочет обязательно,
Чтоб не вызвали его.

Нас понять не в состоянии
Петр Иваныч — педагог:
Уловить на расстоянии
Столько мыслей кто бы мог!

Еще признаюсь кстати я.
Девчонка есть одна,
Она моя симпатия,
Но не со мной дружна...

Теперь мне телепатия
Особенно нужна!

Она у нас красавица

У нас танцоров полон класс,
У нас есть запевалы,
У нас есть даже скалолаз,
Есть рыболов бывалый.

А Зоя — кто? Красавица!
Она войдет, появится
И сядет гордо у окна —
У нас красавица она.

Пускай в тетрадке
Троечки,
Зато глаза
У Зоечки!..

В поход идем мы в выходной,
Сегодня мы туристы,
В поход, в поход, любой ценой
В поход, на воздух чистый.

А мимо нас красавица
Как пава проплыла,
Красавиц не касаются
Отрядные дела.

Но вот вчера щенок, щенок
(Вы просто не поверите!
Да как он смел!
Да как он мог!)
Куснул ее на скверике.

Она кричит: — Щенок, щенок!
Спасите, он кусается! —
Простим его, он знать не мог,
Что Зоечка красавица.

Леночка с букетом

Вышла Леночка на сцену,
Шум пронесся по рядам.
— От детей, — сказала Лена, —
Я привет вам передам.

Лена в день Восьмого марта
Говорила мамам речь.
Всех растрогал белый фартук,
Банты, локоны до плеч.

Не нарадуются мамы:
— До чего она мила! —
Лучшим номером программы
Эта девочка была.

Как-то в зале райсовета
Депутаты собрались.
Лена, девочка с букетом,
Вышла к ним из-за кулис.

Лена держится так смело,
Всем привет передает,
Ей знакомо это дело:
Выступает третий год.

Третий год, зимой и летом,
Появляется с букетом:
То придет на юбилей,
То на съезд учителей.

Ночью Леночке не спится,
Днем она не пьет, не ест:
«Ой, другую ученицу
Не послали бы на съезд!»

Говорит спокойно Лена:
— Завтра двойку получу —
У меня районный пленум,
Я приветствие учу.

Лена, девочка с букетом,
Отстает по всем предметам:
Ну когда ж учиться ей?
Завтра снова юбилей!

Завитушки

Без конца вздыхала Клава:
— Если б я была кудрява,
Я б, как в сказке царь-девица,
Всех затмила красотой. —
И решила ученица
Появиться завитой.

Черноброва и кудрява
Красна девица-душа!
Шепчут все: — Петрова Клава
Невозможно хороша!

Но сидит как неживая,
Будто в сон погружена.
— Ой, — сказала звеньевая, —
Клава, кажется, больна!

Клава молвила: — Подружки,
Я и вправду чуть жива!
Я металась на подушке:
Спать мешали завитушки —
Вся в бумажках голова.

Тут она опять зевнула
И на алгебре заснула.
Смотрит Анна Алексевна:
В классе — спящая царевна.

— Ой, — волнуются подружки, —
Четверть близится к концу,
А у Клавы завитушки!
Нет, они ей не к лицу.

Херувим

Сказали нам, что он раним,
Но что талант он —
настоящий,
Что он поет, как херувим,
И обращаться нужно с ним
Не как со всеми, а щадяще.

И, как могли, старались мы:
Сережа дал ему взаймы
Четырнадцать копеек,
Потом еще два пятака.
Не отдает он их пока
И говорит — отдать успеет.

Мы понимаем — он раним,
И мы играем в шашки с ним
Не как со всеми, а щадяще,
Чтоб он выигрывал почаще.

А он зазнался, нету сил!
Всю эту зиму нас бесил:
Покашливал притворно
И то и дело всех просил
Ему укутать горло.

Мы понимали — он раним:
Ему опасны травмы,
Но хватит нам возиться
с ним,
Решили мы недавно.
Пусть он поет, как херувим,
Талант он настоящий,
Но с ним разок поговорим
Не очень-то щадяще!

— Послушай, будущий
певец!
Ты что-то слишком прыток,
Отдашь ты Петьке, наконец,
Коллекцию открыток?!

А не отдашь, себя вини —
Получишь травму в эти дни. —
Но обошлось без травмы,
Он просто понял в эти дни,
Что он не самый главный.

Везет нам!

Мне помогает случай,
Счастливая звезда:
С девчонкой, самой лучшей,
Встречаюсь иногда.

Наташа едет к тете, —
Не ближние края, —
У дома, в подворотне,
Оказываюсь я.

Случайно сводит нас судьба
И у фонарного столба,
И в магазине нотном, —
Везет нам!

Но я, по правде говоря,
Чтоб встретиться случайно,
Часами жду у фонаря,

Повсюду жду,
Часами жду...
Читатель, это тайна.
Имей в виду...

Ярлычок

Мальчишка круглолицый
Хитро прищурил глаз:
— Слыхали, я тупица,
Тупица я у нас!

А если я тупица,
Что в школу торопиться?

Шестьсот гусей на тридцать
Помножить я не мог.
«Петров, не будь тупицей!» —
Сказал мне педагог.

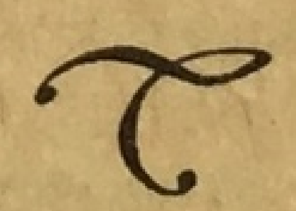
Все стали веселиться:
«Тупица он, тупица!»

Прилипло, словно пластырь,
Ко мне это словцо!
«Привет, тупица, здравствуй!» —
Мне все кричат в лицо.

Смеются все: тупица!
А матери не спится...

Во двор бы приходила —
Нет, там я не тупой,
Я первый заводила,
И все за мной толпой.

А в школе я тупица.
Ну что ж мне, утопиться?

Влюбилась наконец-то!

В ее душе
Волна волнений:
— Ура, не может быть
Двух мнений!
Я наконец-то влюблена!

Она влюбилась
Наконец-то!
Но не ушла еще
Из детства.

Разговор

Тот разговор, не стану врать я,
Сама я слышала в метро:
— Ну, мама, сделай мне добро —
Десятку дай, ведь люди — братья...
— А для тебя, — сказала мать, —
А для тебя и слово «братья»
Произошло от слова «брать».

Вариант хорошей мамы

Должен быть характер мамин
Обязательно гуманен,
Очень человечен!

Если я не сдам экзамен —
Не вздыхать весь вечер,
А сказать: — Пойди в кино,
Прогуляйся заодно —

Голову проветри
От ваших геометрий!

Должен быть характер мамин
Обязательно гуманен:
Если в праздничные дни
В парк пойду куда-то,
Пусть попросит — не звони
Мне из автомата.

Развлекайся допоздна,
Я побуду и одна!

Должен быть характер мамин
Обязательно гуманен,
Должен быть не мрачным!

Я забуду обещанье
Взять кошелку с овощами
На участке дачном —
Мама взять ее должна,
Может понатужиться,
Пусть не охает она:
«Тяжело до ужаса!»
Пусть проявит мужество!..

Вот такой характер мамин
Без сомнения гуманен!
Человечен он вполне
И вполне удобен мне.

Даровитые особы

Мне один вопрос неясен:
Почему в девятом классе,
В нашем классе, среди нас
Есть еще особый класс?

Кто же входит в класс особый?
Даровитые особы.
Можно быть глупцом и трусом,
Важен только внешний вид:
Если ты одет со вкусом,
Значит, ты и даровит.

Сколько разных дарований:
Туфли рваные у Вани,
Современный модный вид,
Этот парень даровит.

На Тамаре столько бус,
На груди тяжелый груз,
Но уверена Тамара —
У нее богатый вкус.

Показалось мне, что Света
Вызывающе одета,
А девчонка возражает:
Платье личность выражает...
Все понятно: личность эта
Хочет быть полуодета.

В нашем классе есть у нас
Даровитый этот класс.

Аллергия

Повсюду, повсюду
Встречаю девчонок,
Косматых красавиц,
Собой увлеченных.
Одна — ангелочек,
Другая — волчонок.

А мне не нужны
Ни одни, ни другие,
У меня аллергия
От них,
Аллергия!

Иду, а на локте
Девчонка повисла,
И сразу вопросы
Без всякого смысла:
— Ты что такой мрачный?
Ты что такой кислый?

Повсюду, повсюду
Встречаю девчонок,
Косматых красавиц,
Собой увлеченных.

Везде их встречаю,
И рыжих, и русых,
В каких-то цепочках,
Брелочках и бусах.

Я твердо решил:
Замечать их не буду,
Но вижу повсюду девчонок,
Повсюду!

Но вы не нужны мне,
Мои дорогие,
У меня аллергия
От вас!
Аллергия!
Меня лихорадит
От вашего вздора.

*

А мама вздыхает:
— Он влюбится скоро.

Рукавички я забыла

На бульваре — снежный бой.
Здесь и я, само собой!

Ой, что было!
Ой, что было!
Столько было хохота!

Рукавички я забыла.
Вот что было плохо-то!

Попросила я у Лели
Запасные варежки,

Говорит: — Смеетесь, что ли,
Надо мной, товарищи?
Берегу их три недели,
Чтоб другие их надели?!

Вдруг девчонка, лет восьми,
Говорит: — Возьми, возьми. —
И снимает варежку
С вышивкой по краешку.
— Буду левой бить пока! —
Мне кричит издалека.

Снежный бой! Снежный бой!
Здесь и я, само собой!
Все в атаку! Напролом!
Из снежков метелица...

Хорошо, когда теплом
Кто-нибудь поделится.

Из-за родителей

Мы курим сигаретки
И дым вдыхаем едкий,
А все из-за родителей:
Чтоб было убедительней:
Мы взрослые! Не детки!

Трудный бой

Опять в душе такая муть!
Опять характер мой
Мне подсказал окольный путь,
А я ищу — прямой.

Бываю часто я неправ,
Не я, а мой нелепый нрав.
Я от себя пока бегу,
Где увернусь, а где солгу.

Мне говорят: — Да ты пойми:
Ты парень с головой,
Ты переделай и сломи,
Сломи характер свой!

Так мне твердят
Наперебой,
Но труден бой
С самим собой.

На букву „Л"

Не удивляйтесь — я влюблен,
Хотя и сам я удивлен,
Понять не в состоянье,
В каком я состоянье.

Влюбленный, удивленный,
Хожу я за Аленой,
За шапочкой зеленой.

Я с ней недавно во дворе
Случайно рядом сел,
И вот ищу я в словаре
Слова на букву «Л»:
«Любовь», «Любить»,
«Любимым быть»...

Словарь меня не подведет.
Сижу, склонясь над ним,
И узнаю: «Любимый тот,
Кто кем-нибудь любим».

Я изучаю вновь и вновь:
«Любить — испытывать любовь».

Нет, я, по правде говоря,
И начитавшись словаря,
Понять не в состоянье,
В каком я состоянье.

Влюбленный, удивленный,
Хожу я за Аленой,
За шапочкой зеленой.

Кто я?

Боюсь я темных улиц,
Дворов, где нет огня,
Боюсь — подкараулит
Там кто-нибудь меня!

Вдруг окажусь я трусом?
Чужую храбрость славлю,
Себе пятерку с плюсом
За храбрость не поставлю.

Я спрашивал Валерку:
— Какой я на поверку?
Ну, неужели струшу
Я в настоящем деле? —
Открыл ему всю душу,
Мы долго с ним сидели.
И мне сказал Валерий,
Что он во мне уверен.

А утром все померкло!
Пересказал Валерка
Наш разговор о трусах
Девчонке в белых бусах,
Пересказал со вкусом,
Как я боюсь быть трусом.

Его я, между прочим,
Погладил по лицу —
Парочку пощечин
Выдал подлецу!

Ревность

Мне казалось, будто Вася
Без меня скучает.
Я сказала: — Признавайся,
Что тебя печалит?

— Исчезают виды чаек! —
Вдруг он отвечает. —

Если чайки станут редки,
А пото́м — как?
Если редки станут предки —
Нет потомков!

О каких-то редких видах
Раскричался Вася.
Говорю ему с обидой:
— Поспокойней: вдох и выдох!..
Ты не надрывайся!

Охранять он хочет чаек,
Просто в них души не чает,
А меня... не замечает.

История одной профессии

Был у отца характер крут,
Твердил он: «Кто не любит труд,
Тот попросту злодей!
Пускай с лица земли сотрут
Таких людей!»

В те дни ходил я в первый класс
И назывался — лоботряс:
Я с букварем был не в ладу,
Сидел, зевал в шестом ряду.

Прикинул я туда-сюда:
Погибну я из-за труда!
Весь класс взволнуется тогда:
С лица земли Скворцова стерли!!

И защипало что-то в горле...
И я расстроился до слез:
Зачем я жил? Зачем я рос?

А тут учительница вдруг
Мне задает вопрос:

— Ты нам скажи, в конце концов,
Вниманье удели:
О чем ты думаешь, Скворцов?
— Я? О лице земли.

Она обрадовалась вдруг:
— Ах, проявляешь ты, мой друг,
К природе интерес?
Лицо земли — поля и лес,
Мир удивительных чудес,
Таинственный, живой... —
И я заслушался впервой.

Ну, в общем, годики прошли,
И вот теперь лицом земли
И окружающей средой
Я занялся всерьез.
Отца я перерос.
Смеется он, совсем седой:
— Со страху взялся ты за труд,
Боялся, что с земли сотрут?

Свидание

Сказали мне — имей в виду:
Марина любит Гоголя.
И вот я рядом с ней иду,
Хочу сказать ей многое,
Но бормочу я, как в бреду,
Что я давно неравнодушен...
К кому?
Конечно, к «Мертвым душам».
А легкий шарф ее воздушен,
И я несу такую чушь,
Что я поклонник
«Мертвых душ».
И мне приснилось
Чье-то личико,
Но только... это был
Не Чичиков...

Сказали мне — имей в виду:
Марина любит Гоголя.

И вот я рядом с ней иду,
Вздыхаю всю дорогу я,
Робею от ее красы.
Коснулся я ее косы,
Она промолвила: — Не трогай. —
Коснулся я ее косы,
Забыл, когда родился Гоголь.

„За“ и „против“

Спешит он высказаться «за»,
Когда глядит тебе в глаза,
Но почему-то за глаза
Всегда он «против», а не «за».

Ни „за“ и ни „против“

Ребята заспорят,
Взорвутся как порох,
А он промолчит,
Не участвует в спорах.

Он слова не просит
Ни «за» и ни «против».

Зато в подворотне
Он очень активен:
Коляску с ребенком
Поставил под ливень.

Хромого мальчишку
Избил из-за денег.
Кого-то обманет,
Кого-то заденет.

А в школе молчит,
Не участвуя в спорах.
Зачем волноваться?
Взрываться как порох?

Он слова не просит
Ни «за» и ни «против».

Разрыв

Помнишь, мы с тобой дружили?
Мы ошиблись — мы чужие.

Ты у самой себя в плену,
И любишь ты себя одну.
И, даже чувствуя вину,
Не дашь себя переупрямить.
Подарок твой тебе верну,
Оставь его себе на память.

Но позабудь, что мы дружили,
Нет, мы ошиблись.
Мы — чужие.

Свысока

Полна высокомерия,
Она глядит вокруг,
Холодным взглядом
Смерила
Она своих подруг,
На одного из мальчиков
Взглянула свысока
И удалилась медленно,
Сказав ему: «Пока».

Идет домой гордячка,
Идет в слезах, одна,
Попробуй не заплачь-ка,
Когда ты влюблена.
А он — чурбан! Дубина!
Он льдина-холодина.

Любовь попробуй
Спрячь-ка...
Нет, думает гордячка,
К доске спокойно выйду
И никому не выдам,
Что на душе тоска...

А на него, для виду,
Взгляну я свысока.

В мороз

Мороз сегодня лютый
И ветер ледяной.
Подростки почему-то
Одеты как весной.

Бежит мальчишка в батнике
И в куртке налегке,
Согнулся, как горбатенький,
На снежном сквозняке.

Старушка шепчет:
— Боже мой,
Озябнет молодежь! —
Ей говорят прохожие:
— От жизни отстаешь!

Мальчишка не простудится,
Не бойся,
Будет в целости:
В мороз
Дрожать на улице
Сегодня —
Признак зрелости.

Двое

В весеннем кружеве
Аллея...
Они молчат,
От счастья млея.

И вдруг она
Поспешно шепчет:
— Ты обними меня
Покрепче,
Пусть позавидует
Лариска!
Ну, обнимай!
Она уж близко,
А ты стоишь,
Как не влюбленный!

— Показ устроить
Для Ларисы?

Ты что, готовишься
В актрисы?! —
Он восклицает,
Уязвленный.

Он хочет скрыть
Свою обиду:
— Я непонятливый,
Тупой:
Тебе любовь
Нужна для виду?
Ну, хочешь, я
На площадь выйду
Тебя обнять
Перед толпой?!

Разочарованный

Он вырос крепким и здоровым,
Но в жизни он разочарован.

Вот, увлекаясь Гончаровым,
Читают школьники «Обрыв».
А он, и книжки не открыв,
Уже разочарован.

Идет работа в мастерской,
Народ увлекся делом новым,
Он еле двигает рукой —
Уже разочарован.

Вы мчитесь с новостью к нему,
К нему идете с добрым словом,
Он вас встречает: — Ну чего вам! —
Он другом не был никому,
Но в дружбе он разочарован.

Свершилось! Космос атакован!
Он заявляет: — Что ж такого? —
Как будто он-то на Венере
Полгода жил по крайней мере!

Нет, он во всем разочарован...
— С какого возраста?
— С грудного!

Когда я был еще грудным,
Не улыбался я родным...

Так и живет: на всем готовом,
Всегда во всем разочарован!

Ссора

Идут спокойно люди,
Текут спокойно реки,
А мы с Петровой Людой
Поссорились навеки...

Мне б сказать спокойно надо:
Слушай, ты же не права!
Но взяла меня досада,
Те, что надо и не надо,
Я выкрикивал слова.

И теперь хожу по саду,
Похожу, на лавку сяду,
Просто пухнет голова!
Как загладить те слова?

Идут спокойно люди,
Текут спокойно реки,
А мы с Петровой Людой
Поссорились навеки.

О бережливости

Бережливый был он парень,
Он друзей своих берег,
Был друзьям он благодарен,
Им не раз в беде помог.

Бережливость есть другая:
Сам себя оберегая,
Проживешь и без тревог.

Не простая загадка

Загадка эта не проста:
В душе у внука — пустота.
Но, может, это и не плохо?
Он весел. Не услышишь вздоха.

Кому-то грустно?
Ну и пусть!
Зачем ему
Чужая грусть?

Всегда со всеми он в ладу.
Обидит друга на ходу,
А после спать спокойно ляжет,
А на душе у деда — тяжесть.

И вот — загадка не проста:
В душе у внука — пустота,
Ничто не оставляет следа,
За что же эта пустота
Ложится тяжестью на деда?

Молчалив я

Зря вздыхала ты и охала,
Повторяла вновь и вновь:
— Это все кругом да около,
Это вовсе не любовь.

Я в словах своих неловок,
Молчалив я на беду,
Для любви формулировок
Подходящих не найду.

Вот в лесу бы очутиться,
Помолчать наедине,
Чтоб на ветке пела птица
Нам с тобой. Тебе и мне.

Все время разный

Сергей все время разный.
Вчера пришел развязный,
Меня он хлопнул по плечу,
Назвал красивой бабой...
Ну, извинился бы хотя бы!
И я обиделась. Молчу.

Сдала я нормы ГТО.
Он крикнул на бульваре:
— А ты девчонка — ничего!
Ты настоящий парень! —
А мне как раз сегодня днем
Другой хотелось быть при нем —
Беспомощной и слабой.
И я ждала других похвал.
Ну, отчего он не назвал
Меня красивой бабой?

Ох и молодчина!!

Молодчина, Валечка!
Ох и молодчина!
Валики точила,
Жить меня учила.

Надо жить умеючи —
Объясняла сжато:
— Ублажать Матвеича,
Чтоб текли деньжата,
Протирать его станок
(Что я, мол, за птица?!),
Возле мастера бы мог
Я подсуетиться,
Расспросить про внучку,
Если жду получку,

И вот эдак, и вот так
Ублажать Матвеича.
Он закрыл глаза на брак —
И пошла копеечка.

Молодчина Валечка,
Ох и молодчина,
Валики точила,
Жить меня учила.
Поучений не боюсь,
Человек я кроткий,
Только я не поддаюсь
Грубой обработке.

* * *

Если в сердце неурядица,
Надо верить — все уладится,
И нередко так случается,
Незаметно все смягчается.

Вот подчас горюет девица,
На любовь и не надеется,
А любовь сама появится,
Никуда она не денется.

Что с ним такое?

Пропускает наш Андрей
Школьные занятия,
Уверяет наш Андрей:
— У меня апатия.

У меня апатия,
Еле встал с кровати я.

Мать твердит:
— Лентяй такой!
Снова не был в мастерской!

— Нет, апатия не лень, —
Говорит Андрюша ей. —
Это высшая ступень.
Это равнодушие.

Среди нашей братии
Многие в апатии.

Если стиль у нас
Такой,
Что нам делать
В мастерской?

Продолжает наш Андрей
Пропускать занятия,
Не причесан наш Андрей,
С каждым днем лохматее.

Ходит вялый
День-деньской.
Что поделать —
Стиль такой!

Недоразумение

Сергей о чувстве власти
Заговорил со мной,
Что он уже отчасти
Добился чувства власти,
Но не простой ценой.
Я поняла — он власти
Добился надо мной.

— Ну ладно, ну и что же, —
Сказала я Сереже, —
Но ты имей в виду:
Я не ханжа, не плакса,
Но никогда без ЗАГСа
Я замуж не пойду.

Сказала неудачно,
Я вижу и сама...
А он кричит: — Чудачка,
Ты что, сошла с ума?!

Я говорю о счастье
Не о таком, —
О чувстве власти
Над станком.

Девичий форум

Собрался девичий форум
На скамейке у ворот,
И кричат девчата хором:
— Совершим переворот!

Понапрасну столько дней
Мы равнялись на парней!
Парень девушке в лицо
Скажет глупое словцо,
Нам обидно, между прочим,
Но зачем-то мы хохочем.

— Мы старались быть на равных —
Никаких движений плавных!
Мы ходили руки в брюки,
Даже дрались в эти дни!

— А не то умрешь со скуки,
Мы остались бы одни!

— Нет, девчонки, вы не правы!
Я такой даю совет:
Мы должны ходить как павы,
А за нами парни вслед.

Собрался девичий форум
На скамейке у ворот,
И кричат девчата хором:
— Совершим переворот!

Согласиться все решили.
Неизвестно, от души ли?

Балдеж, или Исполнение желаний

Одной девчонке молодой
Была охота стать балдой.
Когда охота есть, ну что ж, —
Пошла девчонка на балдеж.

Там свой комфорт и свой уют,
Там по-балдежному поют,
И все там, как положено,
Прекрасно обалдежено.

Там свой комфорт и свой уют,
Балбесы разные снуют,
Заняты амурами
На балдежном уровне.

А что с девчонкой молодой?
Она теперь балда балдой,
Достигла невозможного:
Надежно обалдежена,
Считается звездой.

Я не понравился ему

Вдруг человек насторожился:
Рубашка яркая и джинсы?
Я не понравился ему.
Но, говорят, считалось прежде:
Людей встречают по одежде,
А провожают по уму.
Тогда скажите — почему
Он вмиг решил насчет ума,
Что у меня его нема?!
И почему из-за одежды
Он зачисляет нас в невежды?
— Вы пустозвоны, пустомели! —
Он объяснил мне свысока.
Какие мы на самом деле,
Ему неведомо пока.

Без названия

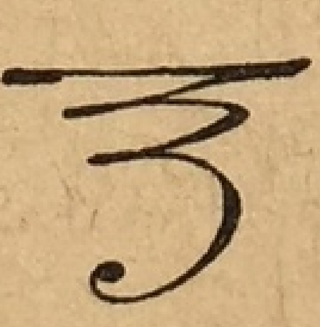
В почетном карауле
Стояли комсомолки.
Вздохнули...
Приумолкли.

И лишь одна девчонка
С замысловатой стрижкой
Была спокойна слишком:

Конечно, жаль солдата,
Погибшего за нас,
Но он погиб когда-то,
А мы живем сейчас.

Как видно, ей казалось —
При чем же здесь она?!
Ее же не касалась
Далекая война...

Ей погрустить бы малость,
Погоревать бы малость,
Молчание храня
У Вечного огня.

Содержание

К ЧИТАТЕЛЯМ
Отзывы об этой книге
просим присылать по адресу:
125047, Москва, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.

Для восьмилетней школы

Агния Львовна Барто

ПОДРОСТКИ, ПОДРОСТКИ...

Стихи

ИБ № 6479

Ответственный редактор *Е. М. Подкопаева.* Художественный редактор *В. А. Горячева.* Технический редактор *И. В. Золотарёва.* Корректоры *Л. И. Дмитрюк* и *Г. В. Романова.* Сдано в набор 04.04.84. Подписано к печати 18.07.84. А 12030. Формат $70 \times 100^1/_{16}$. Бум. офс. № 2. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отт. 8,78. Уч.-изд. л. 2,56. Тираж 150 000 экз. Заказ № 659. Цена 15 коп. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 193036, Ленинград, 2-я Советская, 7.

Барто А. Л.

Б 26 Подростки, подростки...: Стихи/Вступ. ст. И. Мотяшова. — М.: Дет. лит., 1984. — 47 с.— (Школьная б-ка).

15 к.

В эту книгу вошли стихи о современных подростках лауреата Ленинской и Государственной премий СССР А. Л. Барто.

Б $\frac{4803010102-442}{М101(03)84}$ 228—84

Р2

15 коп.

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»